

Понятие «одиночество» сквозь призму философских категорий

А. Э. Воскобойников, Т. Р. Рашидова

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)*

Пытаться раскрыть тайну одиночества важно для того, чтобы реализовать в жизни его позитивный потенциал и нейтрализовать присущие ему негативные моменты. Многообразные формы одиночества, его важнейшие характеристики рассмотрены с позиции определенных философских категорий.

Ключевые слова: одиночество, «Я», «Другой», сущность существования, понимание, свобода, творчество, одиночество гения, одиночество тирана.

The Concept of Loneliness through the Prism of Philosophical Categories

A. E. Voskoboynikov, T. R. Rashidova

(Moscow University for the Humanities)

Trying to solve the mystery of solitude, it is important to realize its positive potential in life and to neutralize its inherent negative aspects. Various forms of loneliness, its most important characteristics are considered from the positions of certain philosophical categories.

Keywords: loneliness, «Ego», «Other», essence of existence, understanding, freedom, creativity, solitude of genius, loneliness of tyrant.

Мы не можем мыслить ни одного предмета иначе как с помощью категорий; мы не можем познать ни одного мыслимого предмета иначе как с помощью созерцаний, соответствующих категориям.

И. КАНТ

Задумавшись над таким явлением, как одиночество человека. Очень скоро движение нашей мысли устремится от поверхностного, очевидного, от того, что является нам, к чему-то более глубокому, скрытому — к сущности. Сущность одиночества — нечто лежащее за пределами нашего непосредственного восприятия. Какова же на самом-то деле эта сущность?

Нередко одиночеству предписывают смысл, который глубоко в нем не заложен. Задача понимания состоит в том, чтобы выявить истинный смысл, присущий одиноче-

ству. Что есть вот это данное одиночество, которое испытывает человек? Только то, что оно непосредственно обнаруживает сейчас? Оценивать одиночество человека подобным образом, т. е. только по его непосредственному проявлению здесь и сейчас, неверно, поскольку зачастую корни одиночества лежат гораздо глубже. Оно имеет подтекст, а также то, что раскрывается в контексте. А глубоко понимать сущность одиночества необходимо для того, чтобы реализовать в жизни весь его позитивный потенциал и нейтрализовать присущие ему негативные моменты.

Все события, происходящие в жизни человека, всегда толкуются благодаря языку, любое явление выражено языком. Поэтому для проникновения в истинный смысл одиночества необходимо правильно толковать слова, понятия, термины, которые очень ча-

* Воскобойников Анатолий Эммануилович — доктор философских наук, профессор кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета. Тел.: (495) 374-55-11. Эл. адрес: Laertino@yandex.ru

Рашидова Тамила Ризвановна — аспирант кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета. Эл. адрес: tamila24@list.ru

сто используют для его обозначения. Поскольку одиночество имеет в философии свой особый смысл, следует подчеркнуть его отличие от таких понятий, как «изоляция» (физическая, пространственная и временная локализация человека по отношению к социальному окружению) и «уединение» (добровольная изоляция). Поэтому при рассмотрении одиночества следует учесть тот факт, что, находясь в окружении людей, человек испытывает порой мучительное, негативно окрашенное чувство одиночества. Это проявление одиночества существования, вызванного состоянием отчуждения и покинутости, ведущего к деструктивности. Оно связано с отсутствием значимого взаимодействия между «Я» и «Другим». Данную ситуацию метко характеризует Ж. П. Сартр в «Бытии и ничто». По его мнению, то, что некоторые принимают за общность, на самом деле, по существу, есть не что иное, как «общность» каторжников на галерах, которые синхронно (но в действительности каждый сам по себе) принимают навязанное им действие (Сартр, 2000).

Как известно, человек с первой минуты своей жизни окружен социумом. Иначе он просто не сможет выжить. Начало и продолжение жизни человека напрямую связано с другими людьми. Существование «Я» возможно только во взаимодействии с «Ты», с «Другим», с окружающим миром. Фундаментальным стремлением каждого человека является, по выражению А. Адлера, «чувство общности». Однако по мере своего взросления человек начинает осознавать себя как отдельное, обособленное от «Других» «Я». Индивидуальность, самосознание неизбежно в какой-то мере отделяют человека от других людей, что ведет к социальному одиночеству. Получается, что жизнь человека складывается из противоречия: борьбы одиночества и стремления к общности. Человек, говоря словами Ортеги-и-Гассета, «из глубин изначального одиночества» стремится «выбраться наружу, достичь... подлинного общения» (Ортега-и-Гассет, 1991: 510). Социальное одиночество и «чувство общно-

сти» — это две противоречивые составляющие сущности человека, которые, взаимодействуя, дополняют друг друга. Более того, они обе необходимы для его успешного и гармоничного развития. С одной стороны, человек — это обобщенная форма пребывания «Я» наедине с собой. Однако каждый человек открывает себя, свое «Я» через «Другого», в результате общения с другими, благодаря этому формируется «Мы». Вследствие этого общение с другими помогает человеку в общении с самим собой, другими словами, готовит его к одиночеству. С другой стороны, пребывая в одиночестве, человек получает возможность лучше понять себя и других, он становится более восприимчивым к познанию природы межличностных взаимоотношений. Это сущностное одиночество, в котором неповторимая человеческая индивидуальность раскрывается на фоне социальных взаимодействий. Осознание своей отдельности и сущностного одиночества есть неотъемлемая часть смысла жизненного опыта, поскольку именно сущностное одиночество помогает осознать ценность общения и жизни в человеческом обществе. Благодаря сущностному одиночеству «Мы» может стать плодотворным союзом двух индивидуальностей. Одиночество существования «Другого» для «Я» недоступно. Чужая душа — потемки. Однако сущностное одиночество «Другого» может дать знать о себе, если «Я» вступит в диалог с «Другим», в результате которого произойдет откровение «Другого» для «Я». То есть самораскрытие, исходящее от «Другого», направленное на «Я» и благодаря этому открывающееся в качестве «Ты». Сущностное одиночество «Другого» не перестанет быть тайной для «Я», но это явленная тайна, которая соприкасается с «Я».

Наиболее содержательная форма одиночества — это нерасторжимая слиянность сущностного одиночества с одиночеством существования. Именно такое Одиночество можно писать с большой буквы.

Своеобразное видение одиночества дают категории единичное, особенное и общее.

Даже две капли воды окажутся различными, если мы посмотрим на них через микроскоп, говорил Лейбниц. На свете не существует ничего, что было бы абсолютно схоже между собой. Полная идентичность может существовать только абстрактно, формально. Это касается и одиночества. Сколько бы ни было на свете одиноких людей, каждый человек переживает одиночество по-своему.

Единичное одиночество отдельного человека зависит от множества особых причин и неповторимых случайностей. Здесь можно указать характер человека, воспитание, условия жизни. Единичное одиночество можно также рассмотреть как неповторимое во времени «здесь и сейчас» (которое, однако, может стать закономерным «однажды и навсегда»). Тем не менее с той же уверенностью, с какой можно говорить об исключительности переживания одиночества каждым человеком, можно сказать и о том, что не существует двух людей, чье переживание одиночества не имело бы между собой ничего общего. В каждом конкретном единичном случае одиночества человека заключено общее одиночество. Как отдельное существо, обладающее самосознанием и индивидуальностью, каждый человек одинок. Общее одиночество — внутренняя суть единичного одиночества. Одиночество — это не только то, что присуще единичному представителю человеческого рода, не особенность личной биографии, а объективный всеобщий факт человеческого бытия — независимо от того, осознается он или нет. Вспомним лермонтовские строки: «Как страшно жизни сей оковы // Нам в одиночестве влачить. // Делить веселье — все готовы: // Никто не хочет грусть делить».

Единство единичного и общего проявляется через особенное. Как было отмечено выше, человек может быть одинок по разным причинам. Одни люди переживают одиночество в связи с переездом на другое место жительства (миграция, вынужденное переселение). Другие выбирают одиночество для того, чтобы «всеми своими помыслами» обратиться к Богу (традиции иночества, от-

шельничества). Третьи переживают одиночество, находясь в чуждом им окружении людей. Четвертые испытывают необходимость в одиночестве, чтобы побыть наедине с самим собой и своими мыслями.

С точки зрения возможного и действительного можно рассмотреть не только одиночество как событие, но и соответствующие свойства одиночества. Одиночество как событие представимо как возможное в будущем. То есть в данный момент оно возможно, а его действительность реализуется в будущем. Из этого следует, что возможность одиночества как события может зависеть как от места, так и от времени. Мы можем говорить об одиночестве не просто как о таковом, но в определенном месте и в определенное время. Например, существует возможность того, что нынешний житель какой-то страны, через несколько лет покинув свою Родину, осознает свою оторванность от родных корней, станет тосковать и столкнется с одиночеством. Говоря о возможных свойствах одиночества, мы задаемся вопросом, будет ли оно благотворным для человека или же принесет ему страдания. В возможности существуют как благие, так и разрушительные свойства одиночества. Они существуют как возможность их проявления. Свойства одиночества существуют, как способность проявить себя тем или иным образом в каждом конкретном случае. Итак, если мы утверждаем, что одиночество — это благо, то, следовательно, приписываем одиночеству положительное свойство как уже существующее. Да, оно, бесспорно, существует, но только как возможность. Однако возможность эта превращается в действительность только тогда, когда сам человек осознает это благо одиночества. Только в этом случае благо как положительное свойство одиночества «демонстрирует» человеку свою действительность.

В современных теориях принято разделять одиночество как объективную изолированность и собственно одиночество как субъективное переживание. В связи с этим возникают следующие вопросы. В каком

случае сам человек является объектом одиночества, а когда он выступает в качестве его субъекта? Объектом одиночества становится покинутый, брошенный, лишенный чувства опоры и поддержки человек. В данном случае одиночество возникает независимо от самой личности. Дети, немощные люди, оставшиеся по тем или иным обстоятельствам без опеки, также очень часто становятся объектами одиночества. Однако внешние причины одиночества преломляются через личностные переживания и приобретают индивидуальный субъективный смысл. Человек, находящийся в изоляции, уединении от общества и воспринимаемый нами как объект одиночества, не всегда ощущает себя одиноким. Одинокая жизнь может содействовать одиночеству, но не тождественна ему. Другими словами, одиночество объекта не дано субъекту в готовом виде, а конструируется им, так же и субъект одиночества не дан сам себе со всеми его свойствами, а самосозидается в процессе самопознания. Одиночество является единым субъект-объектным состоянием, возникающим в том случае, когда состояние объективной изолированности смыкается с субъективным переживанием. Получается, что одиночество объекта сопутствует одиночеству субъекта, которое зависит от субъективных переживаний.

Может ли одиночество человека быть абсолютным или оно всегда только относительно? Нечто зависящее от внешних обстоятельств — всегда относительно и может перестать существовать. В мире человеческого бытия нет ничего постоянного, неизменного и все непрерывно подвержено возникновению и исчезновению. Одиночество существования как всеобщее проявляется через то, что оно заведомо присуще каждому человеку. Одиночество существования человека не зависит от внешних причин. Оно может быть найдено только внутри самого человека и нигде больше. На него не влияют ни социальное окружение человека, ни особенности его характера. Однако постольку, поскольку одиночество существования обус-

ловлено индивидуальной природой самого человека, оно является относительным.

А существует ли абсолютное одиночество? Нередко абсолютное одиночество трактуют как полную изоляцию или уединение от людей. «Какую бесконечную грусть испытываешь при виде человека, совершенно одинокого на свете! На днях я видел такую бедную девушку, она шла на конфирмацию одна-одинешенька!» (Кьеркегор, 1994). Однако в приведенном примере можно говорить, скорее, о покинутости, брошенности, которые могут стать причиной одиночества существования. А одиночество существования одного человека всегда рассматривается относительно существования других людей. Так, одиночество в обществе относительно, поскольку люди общаются друг с другом. По словам Бердяева, невозможно мыслить абсолютное одиночество, ибо одиночество относительно, так как «соотносительно с существованием других и другого» (Бердяев, 1994: 268). Если говорить о полной изоляции от общества (тюремное заключение, сенсорная изоляция), то оно практически всегда является временным, зависимым от определенных условий и обстоятельств (нарушение закона, психическое расстройство личности).

Обостренный интерес представляет одиночество с позиции категорий свобода и ответственность. Можно сказать, что позитивная свобода — это достояние человека, которое характеризует степень того, насколько он самостоятельно выбирает и превращает в жизнь лучшее из возможного. Свобода неразрывно связана с ответственностью. Ведь в ее основании лежит свободная индивидуальная ответственность каждого человека за свой личный выбор. И человек одинок в этом выборе, он должен сделать его самостоятельно. Являясь безусловной основой достояния каждого человека, свобода в то же время оказывается бременем,отягощающим свободное существование грузом ответственности. Достаточно напомнить экзистенциальный принцип, согласно которому человек делает самого себя. Только существуя, обретает свою сущность. Наи-

более плодотворное развитие идея существования получила, безусловно, в экзистенциализме и была обогащена в рамках гуманистической психологии.

Особо остро переживается одиночество в «пограничных ситуациях». Одна из них — обостренное переживание своей смертности или ее угрозы близким. Чувство трагического одиночества, порождающего гнетущую безысходность и тоску, с философской и художественной глубиной воссоздано в произведениях Сартра, Камю, Кафки и др. «...Она знала, что нужна Марселю... ощущая, что он не хочет быть одиноким, не хочет стареть и умирать, и упрямое выражение, которое появлялось тогда у Марселя, она порою узнавала на лицах других мужчин — единственное, в чем были похожи эти сумасшедшие, скрывавшие свое безумие под маской разума, пока оно не одолевало их и не швыряло в отчаянном порыве к женщине, даже без вожделения, лишь бы укрыться в ее объятиях от одиночества и мрака, которого они так страшатся» (Камю, 2000: 116).

На наш взгляд, весьма продуктивно понимание существования как изначальной фундаментальной уникальности человека, в то же время предстающей как его неповторимая врожденная интенция к свободе, которая активизирует жизненную программу, ведущую к самореализации (самоактуализации) и самотрансценденции. Человек не может переложить свою ответственность на кого-то другого. Он сам (в одиночестве) должен держать ответ, так как поступки его определены не чем-то вне него и не какой-либо частью его самого, но посредством его «я».

Человек должен стать творцом самого себя как мыслящего, живого, ответственного за свою жизнь и за все происходящее в ней. Преобразующего реальность так, чтобы в ней не оставалось места для смертной скуки существования и ощущения полной бессмысленности жизни. Иначе говоря, стать «просиянной тварью». В акте самотворчества заключена прямая связь со свободой. «Тайна творчества... есть тайна свободы. Творчество только и возможно из... свобо-

ды, ибо лишь из... свободы возможно создание нового, небывшего. Творчество... есть прорыв из ничего, из небытия, из свободы в бытие и мир» (Бердяев, 1993: 117). Для этого человеку необходимо обратиться к самому себе, к своей внутренней жизни, прислушаться к движениям своей души. И, углубившись в себя, задумавшись о цели, предназначении своего пути, спросить себя: «Кто есть «Я» по отношению к себе самому? Как, зачем, для чего «Я» живу?» Поскольку только «внутренняя связь с первичной реальностью дарует нам и свободу от власти мира, и возможность быть его творческим участником» (Франк, 1956: 74).

Каждый из нас обладает своим личным, скрытым от посторонних глаз миром. Этот мир спрятан в глубинах нашей души. Это наш внутренний дом, в котором мы находимся, когда временно отвлекаемся, уходим от внешнего мира. Это время пребывания наедине с собой, которое человек должен потратить на самоуглубление, на освобождение от подчиненности внешнему миру. Это время Одиночества, которое человек обретает, заглянув в себя и отпустив все внешнее. Свобода просветляется путем глубокого понимания этого момента. Как известно, существует два рода свободы: положительная («свобода для») и отрицательная («свобода от»). В правильном балансе «свободы от» и «свободы для» заключена возможность реализации полного потенциала своего существа как свободного творца.

Однако это получается не у каждого человека. Некоторые люди не готовы признать свободу окружающих. Они стремятся подменить свободу одиночества сплоченностью без свободы. Сплоченность эта является властью, которая выражает ограничение свободы. Власть, не сопряженная с любовью, приводит к тирании. Тиран, наделенный властью, осознает свою ограниченность и отчужденность, но пытается растворить это осознание в желании все большей и неограниченной власти над другими. Но «жажда власти порождает лишь неутолимую жажду власти... насытиться властью невозможно не

только до конца нашего света, но и до конца всех иных миров» (Маркес, 2008). Наиболее грандиозным проявлением тирании может стать политическая власть, стремящаяся стать властью над нацией и человечеством. Примером тирании в истории служат фигуры Чингисхана, Гитлера. Однако преодолеть отчуждение и одиночество путем обладания властью для тирана невозможно. Сам тиран понимает это: «...он знал с самого начала, что его обманывают в первую очередь те, кто ему угрожает, знал, что за лесть берут чистоганом, знал, что толпы людей, с ликованием славящих его и желающих ему вечной жизни, сгоняют силой оружия» (Маркес, 2008). «Свобода от» приводит человека в тупик к лишенному смысла автоматическому существованию и мироотрицанию. Замкнувшись в себе, свобода от без свободы для утрачивает свободу и превращается в свободу одинокого тирана, которого ожидает бездна.

Примером полной реализации потенциала свободы являет гений. Однако его уникальное «Я» отделено от «Других». Очень часто гений общается с «Другими» только посредством своих творений. Неминуемое одиночество — такова его обычная участь. Ведь мало кто его понимает и приемлет из окружающих людей. Он «свой» человек будущего среди «чужих» ему современников. Им он нередко кажется смешным чудачком, не приспособленным к жизни неудачником, ищущим скандальной славы авантюристом. Как это ни трагично, первопроходца нередко считают проходимцем. Правда, порой эту плотную завесу непонимания и отчуждения пробивает высокая любовь самых близких гению людей. А когда их нет? Или они навсегда ушли? «...Сгорела рукопись

дотла // И даже тема позабыта. // Но бродит Мастер до утра // И шепчет: — Где ты, Маргарита?..».

Гений — человек, сливший свое саморазвитие с развитием всего человечества. Это выделяет гения из числа других людей и приводит к разрыву с человечеством. Одиночество становится необходимым условием развития и полной реализации всех его способностей. В проявлении одиночества гения есть нечто отрешенное от обыденной действительности и к тому же нечто высшее и глубокое, сплетенное с самими основаниями бытия. Творения гения помогают не только осознать разрыв его «Я» с окружающей действительностью, но и преодолеть этот разрыв. А значит, никто из людей так не един с человечеством, как гений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бердяев, Н. А. (1993) О назначении человека. М. : Республика.
- Бердяев, Н. А. (1994) Я и мир объектов // Философия свободного духа. М. : Республика.
- Камю, А. (2000) Неверная жена // Песторонний. СПб. : Азбука-классика.
- Кьеркегор, С. (1994) Афоризмы эстетика // Наслаждение и долг. Киев : Air Land. URL: <http://lib.ru/FILOSOF/KIRKEGOR/estetik.txt> (дата обращения: 05.05.2010).
- Маркес, Г. Г. (2008) Осень патриарха. М. : Профиздат. URL: http://bookz.ru/authors/markes-gabriel_garsia/patriar/1-patriar.html (дата обращения: 05.05.2010).
- Ортега-и-Гассет, Х. (1991) Человек и люди // Дегуманизация искусства. М. : Радуга.
- Сартр, Ж.-П. (2000) Бытие и ничто. М. : Республика.
- Франк, С. А. (1956) Реальность и человек. П.